

I ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-1-2
УДК 141.201

Роль евразийского вектора в углублении отечественного образовательного пространства

В. И. Панарин

*Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: idpo@ngs.ru*

М. П. Яценко

*Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru*

О. Э. Пучков

*Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
e-mail: orop505@gmail.com*

Аннотация. *Введение.* В статье исследуется роль евразийского направления в развитии отечественного образования. Авторы доказывают, что такой цивилизационный выбор позволяет России сохранить субъектность в современном мире. *Постановка задачи.* Актуальность статьи обусловлена не только падением уровня знаний учащихся, но и мировоззренческими проблемами в молодежной среде. *Методика и методология исследования.* В статье показано, что многие проблемы современного отечественного образования обусловлены нарушением традиционной системы ценностей. Особое внимание уделяется неоднозначному влиянию чуждых ценностей на подрастающее поколение. Анализируются факторы, которые играют принципиальную роль в сохранении и усилении Россией ее субъектности в условиях универсализации образовательных стандартов. *Результаты.* В статье подчеркивается, что залогом формирования эффективного специалиста является осознание каждым представителем молодого поколения своей социокультурной идентичности. Сохранение Россией ее субъектности оказывает определяющее влияние на формирование образованного и сознательного поколения. *Выводы.* Россия представляет собой не просто пространство между Востоком и Западом, но является самодостаточной цивилизацией, в которой исторически сложились свои педагогические традиции. Образование, которое аккумулирует в себе евразийские ценности, базируется на духовно-нравственных ценностях, что стимулирует учащихся к активному познавательному процессу, который продолжается всю жизнь.

Ключевые слова: отечественное образование, традиционные ценности, образовательная сфера, субъектность, мировоззрение, духовные ценности, национальная безопасность, политическая философия

Для цитирования: Панарин В. И., Яценко М. П., Пучков О. Э. Роль евразийского вектора в углублении отечественного образовательного пространства // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13, № 1. С. 10–17. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-1-2>

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-1-2

Full Article

The role of the eurasian vector in deepening the national educational space

Panarin, V. I.

Novosibirsk State Agrarian University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: opop505@gmail.com

Yatsenko, M. P.

Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru

Puchkov, O. E.

Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
e-mail: idpo@ngs.ru

Abstract. *Introduction.* The article examines the role of the Eurasian direction in the development of national education. The author proves that such a civilizational choice allows Russia to preserve its subjectness in the modern world. *Purpose setting.* The relevance of the article is due not only to the decline in the level of knowledge of students, but also to ideological problems in the youth environment. *Methodology and methods of the study.* The article shows that many problems of modern national education are due to the violation of the traditional system of values. Particular attention is paid to the ambiguous influence of alien values on the younger generation. The article analyzes the factors that play a fundamental role in the preservation and strengthening of Russia's subjectivity in the context of the universalization of educational standards. *Results.* The article emphasizes that the key to the formation of an effective specialist is the awareness of each representative of the younger generation of his socio-cultural identity. Preservation of its subjectivity by Russia has a decisive influence on the formation of an educated and conscious generation. *Conclusions.* Russia is not just a space between East and West, but also a self-sufficient civilization in which its pedagogical traditions have historically developed. Education, which accumulates Eurasian values, is based on spiritual and moral values, which stimulate students to an active cognitive process that lasts a lifetime.

Keywords: national education, traditional values, educational sphere, subjectness, worldview, spiritual values, national security, political philosophy

Citation: Panarin, V. I., Yatsenko, M. P., Puchkov, O. E. [The role of the Eurasian vector in deepening the national educational space]. *Professional education in the modern world*, 2023, vol. 13, no. 1, pp. 10–17. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-1-2>

Введение. Геополитические тенденции современности принципиальным образом отражаются на отечественном образовательном пространстве, поскольку становление геополитической субъектности страны предполагает учет исторических знаний, основа которых формируется на уровне определенного образовательного пространства. Благодаря исторической памяти создается адекватный образ государства, которое не только выступает в качестве хранителя социокультурной идентичности, но и позволяет выявить уровень социального иммунитета. При таком подходе создаются условия для формирования определенного базиса социальной целостности, которая ос-

новывается на попытках «превратить какой-либо один из компонентов, оправдывающий настоящее посредством исторического прошлого» [1, с. 142].

Актуальность статьи обусловлена следующими основными причинами.

Во-первых, смена социокультурной парадигмы, характеризующая современную геополитическую действительность, в полной мере затронула образование как один из самых значимых социальных институтов, поэтому отечественное образование начало отход от однозначного следования вестернистскому курсу.

Во-вторых, огромная азиатская часть России всегда оказывала заметное влияние на педагоги-

ческие традиции, которые складывались в нашей стране на протяжении столетий, однако попытка использования опыта народов Азии рассматривалась как недемократическое действие.

В-третьих, следование евразийскому вектору в образовании предполагает серьезную корректировку аксиологической шкалы, что проявляется в частности в отходе от жесткого рационализма и прагматизма в деле воспитания подрастающего поколения.

Кроме того, современное образовательное пространство постоянно расширяется за счет использования новых информационных технологий, выдвигая новые стандарты в коммуникациях всех участников образовательного процесса. Такая ситуация обусловлена тем фактом, что традиционная система образования базировалась на тезисе о ведущих субъектах образовательного процесса, при этом окружающий мир выступал в роли вспомогательного [2, с. 85].

Постановка задачи. Россия представляет собой не просто пространство между Востоком и Западом, но самостоятельную цивилизацию, в которой исторически сложились свои педагогические традиции. Образование, которое аккумулирует в себе евразийские ценности, базируется на духовно-нравственных ценностях, что стимулирует учащихся к активному познавательному процессу, а также предполагает выработку новых гносеологических механизмов для расширения образовательного пространства.

Методика и методология исследования. Выбор евразийского вектора социального развития как приоритетного на ближайшие десятилетия предполагает выработку новых методических приемов, которые могут иметь свою специфику, особенно проявляющуюся в гуманитарном познании. Хотя ведущие педагогические идеи носят универсальный характер, они всегда имеют особенности, которые накладывает история, традиции и менталитет конкретного общества. В последнее время наблюдается деформация ведущих педагогических принципов на всех уровнях, что обусловлено мировыми тенденциями. «Развитие и усложнение организации социума, переход от индустриального типа общества к информационному, к новым технологическим укладам обуславливает нелинейность его развития, выраженную в противоречивых социальных процессах, носящих циклический, волновой характер» [3, с. 1625].

Важно также подчеркнуть, что доминирование евразийского вектора предполагает новый подход к соотношению элементов в системе «индивид – социум», поскольку в большинстве восточных стран приоритет отдается социуму, в то время как в либеральной западной традиции акцент делается на свободе личности. Бесцеремонное

глобалистское давление последних десятилетий проявлялось в частности в агрессивном навязывании либерально-западных критериев демократии странам с иной культурой, что вызывает серьезное противодействие. Такая ситуация обусловлена тем фактом, что единого стандарта демократии не может быть в принципе из-за широкого диапазона критериев, по которым она должна определяться. Об этом свидетельствует мировая практика, часто игнорируемая сторонниками вестернистской образовательной системы.

Результаты исследования. В современном мире важной задачей является формирование нового мышления и соответствующего ему мировоззрения у подрастающего поколения, которое вместе со своими наставниками стремится успеть за динамикой происходящих вокруг изменений. Принципиальным шагом на пути к подобным переменам, как справедливо подчеркивает А. Н. Чумаков, является переход от дискретного понимания общества, которое традиционно описывается в категориях «культура» и «цивилизация», к его комплексному, системному видению, «когда динамичный социальный организм будет восприниматься совсем иначе, а именно через призму культурно-цивилизационного развития, в том числе на глобальном уровне» [4, с. 43].

Выбор в пользу евразийского подхода к мировым событиям также позволяет в полной мере осознать специфику современной региональной интеграции, в которой общество является системой, представляющей собой объединение разнородных элементов в единое целое. Вполне естественным следствием такого подхода выступает устойчивость социальных институтов, что в полной мере касается и образовательной системы, задающей направление для многих других элементов, характеризующих общественную жизнь конкретного региона. Можно утверждать, что евразийский вектор создает мощный базис для региональной устойчивости, которая может проявляться не только в границах сложившейся ранее системы, но и при формировании новой системы, складывающейся из частей, которые не были связаны на предыдущем уровне.

Важно подчеркнуть, что уровень региональной интеграции в современной мировой системе постоянно повышается и проявляется не только в возросшей интенсивности взаимосвязей, но и в укреплении взаимодействий между элементами. Подобные тенденции предполагают принципиально новые подходы к образованию, в котором должны отразиться новые субъект-объектные отношения при сохранении традиционных подходов, благодаря чему создаются условия для устойчивости социумов, опирающихся на традиционные ценности.

Указанные подходы к образовательной системе создают условия для разрешения современного социокультурного кризиса, который во многом связан с поиском эффективных научных результатов, обозначающих ведущий вектор оптимизации социальных систем, стремящихся сохранить свою идентичность. Евразийство как система новых представлений о целях современного образования отличается не только бережным отношением к историческому прошлому, но и учетом национальной и религиозной составляющих в процессе обучения и воспитания, что, как правило, игнорируется в образовательных системах, ориентированных на Запад.

История подтверждает важный тезис, согласно которому темп развития общества зависит от уровня управления социальными процессами, однако не следует сводить его к кумулятивной поступательности, поскольку такое развитие совершается по нелинейным законам, что в полной мере должно отражаться и на уровне образовательного заведения. В первую очередь образование призвано ориентироваться не на желание управляющего субъекта, а на тенденции развития социальных систем, допуская при этом наличие зон, свободных от избыточного контроля со стороны государственных органов. Выбор евразийского вектора развития в качестве ведущего способствует адаптации к новым условиям общественной жизни лучших образцов социального опыта, который выступает базисом традиционного исторического сознания. Такой алгоритм развития России на ближайшие десятилетия предполагает совершенствование всего блока социальных наук, что, вполне естественно, повлечет за собой кардинальные изменения в учебных программах.

Евразийский вектор в образовании России может продемонстрировать пример положительного синтеза новых явлений, которые несет в себя глобализация, с одной стороны, и положительный потенциал конкретных социумов – с другой. Реализация подобных подходов способствует максимальному раскрытию положительного потенциала, который содержит в себе подрастающее поколение, а положительный эффект будет проявляться при успешном освоении регионального исторического опыта в теоретическом и практическом планах. «Ценность только тогда может считаться глобальной и универсальной, когда она является «надрегиональной», т.е. представлена в любой цивилизации или национальной культуре, которые существуют сегодня на планете. В противном случае следует говорить о специфических (локальных) ценностях, характерных именно для отдельной цивилизации или национальной культуры конкретного региона мира. Поэтому все глобальные универсальные ценности являются одновременно цивилизационными

(т.е. существуют на уровне отдельной цивилизации или самобытной национальной культуры)», но не все цивилизационные или самобытно-культурные ценности (т.е. специфические для страны, нации) являются глобальными универсальными ценностями» [5, с. 6].

Еще один важный аспект выбора евразийского вектора в качестве ведущего, в полной мере отражающийся на образовательной сфере, состоит в том, что при таком подходе происходит постижение всего спектра общественных элементов, на базе которых можно сформировать перспективную систему, гарантирующую коэволюцию общества и природы. Это важный элемент пути, способный обеспечить оптимальный вариант перехода человечества на ноосферный уровень, основы которого, естественно, задаются на уровне конкретной образовательной системы. Отсюда следует, что в современном мире, все больше проявляющем свою конфликтность, особо актуализируется проблема изучения и использования опыта устойчивости самодостаточных регионов России, что детерминирует устойчивость всего мироустройства. Сегодня «на смену бездумному консюмеризму и утилитарному, потребительскому отношению к природе должна прийти иная ценностная ориентация – осознание самоценности природы, ограниченности доступных ресурсов, невозможности, умеренности и ответственности» [6, с. 14].

Востребованность евразийского вектора обусловлена еще тем, что выдержать давление технологически продвинутой цивилизации Запада могут не нацеленные на экономический успех любой ценой «эффективные менеджеры», а молодые люди, движимые внутренней потребностью в свободной самореализации, то есть независимые, дорожащие не только собственной инаковостью, но и «родной» социокультурной общностью) [7]. Именно поэтому появляется необходимость выработки системных ценностей с целью устранения противоречий не только в образовании, но и социуме, поскольку новая идеология общества может вырасти из системы ценностей, а система, как правило, побеждает проявления персонализма.

Евразийский вектор как доминирующий будет способствовать активному распространению русского языка в мировом образовательном и культурном пространстве и создавать условия для преодоления образовательной изоляции России, активного участия нашей страны в создании мирового образовательного пространства [8, с. 112]. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что «не все на Западе пока способны осознать, что в нынешнем многообразном, полицентрическом мире все великие народы, их культуры, исповедуемые ими цен-

ности и верования имеют для человечества равновеликую значимость» [9, с. 237].

Современные мировые тенденции, направленные на универсализацию мирового пространства, предполагают мощную информационную поддержку, поэтому продолжать выполнять свою главную функцию образовательные системы в состоянии только в том случае, если они базируются на традиционной ценностной основе, детерминированной историческим прошлым. Именно евразийская направленность отечественного образования позволяет сохранить в образовательной системе традиции, которые представляются максимально близкими национальному самосознанию. При подобном подходе появляется возможность снизить уровень избыточного использования цифровых носителей, в результате чего учащиеся теряют способность к творческому самовыражению «из-за игнорирования менеджерами образования выводов научного сообщества» [10, с. 1615]. Справедливый тезис в этой связи высказывает Э. В. Пашкова: «Несмотря на то что на протяжении своей истории Российская Федерация является многонациональной страной, она долгое время старается принять свое многообразие. В результате многие культурные, религиозные и этнические меньшинства проходят через приливы ассимиляционной политики и практики. Ассимиляция в российское общество, обеспечиваемая формальным школьным образованием, повседневной жизнью и средствами массовой информации, ведет к разрушению образа жизни коренных народов, культуры, самобытности и языка» [11, с. 45].

Известно, что подрастающее поколение стремится создавать свои коммуникативные сети, а также сообщества, развивая при этом коммуникативные стратегии на всех уровнях социализации. Однако сетевое сообщество задает определенный вектор всему учебному процессу, поскольку любые гносеологические акты включают в себя различные коммуникативные стратегии. «Обучающийся в идеале должен учиться "для себя", имея в виду собственное становление и развитие для дальнейшей продуктивной деятельности. И вот цели саморазвития (то, ради чего, собственно, и стоит учиться) откладываются в неопределенное будущее, в то время как на первый план выходят иные цели, касающиеся формальной стороны образования» [12, с. 2440].

Евразийские вектор способствует пониманию того факта, что образование выполняет важную миссию, которая не только связана с накоплением жизненного опыта, но и позволяет вырабатывать механизмы для решения как личностных, так и общественных проблем [13, с. 1055].

Важность выбора евразийского вектора в качестве приоритетного для образования обусловлена

также тем фактом, что социально-политические последствия этнодемографии следует оценивать в разных аспектах: с точки зрения человеческого капитала для развития, с точки зрения гражданского националстроительства и солидарности» [14, с. 114]. Этот тезис можно подтвердить историческими примерами, касающимися последних десятилетий, когда глобализационное давление было направлено на нивелирование социокультурной самодостаточности отдельных обществ. Вот почему усиление преимуществ каждого социума и его образовательной системы на мировом уровне способствует борьбе с «расчеловечиванием», которое проявляется на всех уровнях любой социальной системы. «В 90-е годы внимание исследователей было привлечено еще одним аспектом формирования этнической идентичности, который обозначается как этническая константность, то есть появление у индивида ощущения неизменности этнических характеристик» [15, с. 37]. В этой связи вполне резонным представляется тезис А. В. Бардакова, который подчеркивает, что «важными в формировании духовной культуры являются предметы духовно-нравственной направленности, преподаваемые в общеобразовательных организациях. Особенно выделяются относительно новые предметы, отвечающие на процессы глобализации и глокализации, направленные на формирование национально-культурной идентичности» [16, с. 119]. С. Ю. Малков в каком-то смысле продолжает эту важную мысль: «Особенности институционального устройства, культуры, менталитета – все это продукты длительного процесса социальной самоорганизации, в ходе которого каждый народ, каждая социальная система ищет (и находит) наиболее адекватные для себя формы существования и функционирования» [17, с. 71].

Выводы. Возрождение отечественного образования вполне закономерно связано с евразийским вектором отечественного образования, который позволяет углубить и расширить его потенциал, используя духовную основу в мире, где современный плюрализм представляет собой внешнее проявление многообразия, препятствующего сохранению социокультурной идентичности отдельных обществ и конкретных личностей. В учебных программах, базирующихся на вестернистских представлениях о мире, часто заложен плюрализм, который не способствует формированию целостной мировоззренческой картины мира, где будут представлены все цивилизации. «Всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную, ценность» [18, с. 429].

Образование, которое имеет евразийскую направленность не лишается воспитательных функций, поэтому продолжает выполнять роль базиса для сохранения единства России. Это особенно важно для современной России, где образование традиционно не только выполняло положенные образовательные функции, но и решало воспитательные задачи для формирования поколения, готового жить в обществе, где гармонично представлены все цивилизации.

Выбор евразийского вектора также предполагает, что преподаватель не теряет свою традиционную роль, а значительно повышает свой статус, как это принято на Востоке. Параллельно с этим возрастают требования к самому преподавателю,

который призван обеспечить свободу самоактуализации учащегося через творческий рост. Развитие познавательно-целевого компонента способствует переориентации интересов, активизации способностей студентов, создавая предпосылки для успешного выполнения проектной деятельности.

Благодаря выбору евразийского вектора в качестве ведущего появляется возможность сформировать оптимальную образовательную систему, которая будет способствовать углублению отечественного образовательного пространства, что создает условия для совершенствования всего общества и закладывает потенциал его выживания в кризисных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яценко М. П. Историческая память как базис социокультурной идентичности в условиях универсализации мирового пространства // Человек в современном мире: кризис и глобализация. Москва: Энциклопедист-Максимум, 2020. С. 140–149.
2. Пфаненштиль И. А., Яценко М. П., Борисенко И. Г. Социально-философские аспекты проблем инженерного образования в контексте информационной культуры // Профессиональное образование в современном мире. 2014. №2. С. 80–86.
3. Горин С. Г. Промежуточные результаты образовательных трансформаций: постнеклассический подход // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, №1. С. 1624–1631.
4. Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные исследования: их роль и ценность в глобальном мире // Вестник Московского университета. Серия 27, Глобалистика и геополитика. 2018. №1. С. 30–44.
5. Ильин И. В., Леонова О. Г. Глобальные универсальные ценности и гуманитарные технологии в международной политике // Вестник Московского университета. Серия 27, Глобалистика и геополитика. 2018. №1. С. 3–10.
6. Вебер А. Б. Экологические императивы и притязания гегемонизма // Век глобализации. 2021. №1. С. 3–18.
7. Ан С. А., Ушакова Е. В., Наливайко Н. В. Образование XXI в. в условиях воздействия полярных цивилизаций // Философия образования. 2016. №5. С. 31–40.
8. Яковлева И. В. Аксиологические противоречия современного образования и социокультурных реалий // Философия образования. 2018. №4. С. 103–113.
9. Пфаненштиль И. А., Яценко М. П., Максимов С. В., Молодых Л. Л. Противостояние России и Запада в условиях глобальных геополитических трансформаций: социально-философский анализ. Красноярск, 2019. 390 с.
10. Гурина Р. В. Управленческие эксперименты с содержанием образования и педагогическая наука: телега впереди лошади // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, №1. С. 1610–1617.
11. Пашова Э. В. Тенденции и практики взаимодействия с коренными и малочисленными народами в области образования // Сибирский антропологический журнал. 2021. Т. 5, №1. С. 39–51.
12. Севостьянов Д. А. Инверсивный анализ в современном образовании // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, №1. С. 2433–2442.
13. Мутных Т. А. Особенности среды вуза в малом городе, обеспечивающие развитие общих и профессиональных компетенций // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, №2. С. 1055–1057.
14. Тишков В. А. Россия в XXI веке: национальная идентичность и межэтническое согласие // Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения. Анализ. Экспертиза. Рекомендации: [коллективная моногр.]. Москва, 2019. С. 110–114.
15. Лещинская Н. М., Резникова К. В. Современные исследования этнической идентичности в культурной антропологии (период конца 90-х гг. 20 в. – первого десятилетия 21 в.) // Социальная антропология Сибири. 2020. Т. 1, №4. С. 35–49.
16. Бардаков А. В. Роль общественной деятельности Русской православной церкви в формировании духовной культуры детей и молодежи школьного возраста (на материале Красноярского края) // Сибирский антропологический журнал. 2019. Т. 3, №4. С. 114–126.
17. Малков С. Ю. Россия в контексте мировой динамики // Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения. Анализ. Экспертиза. Рекомендации: [коллективная моногр.]. Москва, 2019. С. 55–74.
18. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. Москва: Политиздат, 1992. 543 с.

REFERENCES

1. Yatsenko M.P. Historical memory as the basis of socio-cultural identity in the conditions of universalization of the world space. *Man in the modern world: crisis and globalization*. Moscow, Entsiklopedist-Maksimum, 2020, pp. 140–149. (In Russ.).
2. Pfanenshtil I.A., Yatsenko M.P., Borisenko I.G. Socio-philosophical aspects of the problems of engineering education in the context of information culture. *Professional Education in the Modern World*, 2014, no. 2, pp. 80–86. (In Russ.).
3. Gorin S.G. Intermediate results of educational transformations: post-non-classical approach. *Professional Education in the Modern World*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 1624–1631. (In Russ.).
4. Chumakov A.N. Cultural and civilizational studies: their role and value in the global world. *MSU Vestnik. Series 27. Global Studies and Geopolitics*, 2018, no. 1, pp. 30–44. (In Russ.).
5. Plyin I.V., Leonova O.G. Global universal values and humanitarian technologies in international politics. *MSU Vestnik. Series 27. Global Studies and Geopolitics*, 2018, no 1, pp. 3–10. (In Russ.).
6. Weber A.B. Ecological imperatives and claims of hegemonism. *The Century of Globalization*, 2021, no. 1, pp. 3–18. (In Russ.).
7. An S.A., Ushakova E.V., Nalivaiko N.V. Education of the XXI century under the influence of impact of polar civilizations. *Philosophy of Education*, 2016, no. 5, pp. 31–40. (In Russ.).
8. Yakovleva I.V. Axiological contradictions of modern education and sociocultural realities. *Philosophy of Education*, 2018, no. 4, pp. 103–113. (In Russ.).
9. Pfanenshtil I.A., Yatsenko M.P., Maksimov S.V., Molodykh L.L. *Confrontation between Russia and the West in the context of global geopolitical transformations: socio-philosophical analysis*. Krasnoyarsk, 2019, 390 p. (In Russ.).
10. Gurina R.V. Management experiments with the content of education and pedagogical science: the cart before the horse. *Professional Education in the Modern World*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 1610–1617. (In Russ.).
11. Pashova E.V. Trends and practices of interaction with indigenous and small-numbered peoples in the field of education. *Siberian Anthropological Journal*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 39–51. (In Russ.).
12. Sevostyanov D.A. Inversive analysis in modern education. *Professional Education in the Modern World*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 2433–2442. (In Russ.).
13. Mutnykh T.A. Features of the university environment in a small town that ensure the development of general and professional competencies. *Professional Education in the Modern World*, 2017, vol. 7, no. 2, pp. 1055–1057. (In Russ.).
14. Tishkov V.A. Russia in the XXI century: national identity and interethnic harmony. *Russia in the XXI century: global challenges, risks and solutions. Analysis. Expertise. Recommendations: [collective monogr.]*. Moscow, 2019, pp. 110–114. (In Russ.).
15. Leshchinskaya N.M., Reznikova K.V. Modern research of ethnic identity in cultural anthropology (the period of the end of the 90s of the 20th cent. – the first decade of the 21st cent.). *Social Anthropology of Siberia*, 2020, vol. 1, no. 4, pp. 35–49. (In Russ.).
16. Bardakov A.V. The role of social activity of the Russian Orthodox Church in the formation of the spiritual culture of school age children and youth (on the material of the Krasnoyarsk Territory). *Siberian Anthropological Journal*, 2019, vol. 3, no. 4, pp. 114–126. (In Russ.).
17. Malkov S.Y. Russia in the context of world dynamics. *Russia in the XXI century: global challenges, risks and solutions. Analysis. Expertise. Recommendations: [collective monogr.]*. Moscow, 2019, pp. 55–74. (In Russ.).
18. Sorokin P.A. *Man. Civilization. Society*. Moscow, Politizdat, 1992, 543 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Панарин Владимир Иванович – доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института дополнительного профессионального образования, Новосибирский государственный аграрный университет (Россия, 630039, г. Новосибирск, ул. Никитина, 149, e-mail: idpo@ngs.ru).

Яценко Михаил Петрович – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Сибирский федеральный университет (Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru).

Пучков Олег Эрнстович – аспирант кафедры глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет (Российская Федерация, г. Красноярск, 660041, пр. Свободный, 79, e-mail: orop505@gmail.com).

Статья поступила в редакцию 23.03.2023

После доработки 24.03.2023

Принята к публикации 31.03.2023

Information about the authors

Vladimir I. Panarin – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of Additional Vocational Education, Novosibirsk State Agrarian University (149 Nikitina Str., Novosibirsk, 630039, Russian Federation, e-mail: *idpo@ngs.ru*).

Mikhail P. Yatsenko – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, Siberian Federal University (82 Svobodny Ave., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation, e-mail: *mikhailyatzenko@yandex.ru*).

Oleg E. Puchkov – Postgraduate Student of the Department of Global Studies and Geopolitics, Siberian Federal University (79 Svobodny Ave., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation, e-mail: *opop505@gmail.com*).

The paper was submitted 23.03.2023

Received after reworking 24.03.2023

Accepted for publication 31.03.2023